

Да, я и не думала, что написание рассказа, занимает столько времени и сил. Одно дело, прокрутить события в голове или пересказать их, другое это все написать. Это огромная разница и большой труд. В первом случае, нет необходимости, особо обращать внимания на всякие мелочи и ошибки, но вот во втором, нужно не только следить за каждой фразой или выражением, но, и постараться правильно передать различные эмоции и манеры поведения. Также, нужно приложить максимум усилий, чтобы описать свои ощущения и чувства. Что легко, устно, объяснить в двух, трех словах, довольно сложно, изложить на бумаге, правильно подобрав необходимые слова. И это нужно преподнести красиво, выразив все в литературной форме, чтобы читателю было не только интересно, но и приятно читать.

Поэтому, когда я вижу и читаю, каждый новый комментарий, мне становится очень приятно. Даже если он бывает отрицательный. Это прибавляет желание, писать дальше...

Надеюсь, вы меня услышали и поняли...

Проснулась я от громкого и возмущенного голоса мамы.

— Лиза, ты чего спишь? Бегом на учебу.

Я сразу не сообразила в чем дело, но попытка мамой, стянуть с меня одеяло, быстро привела меня в чувство.

— Мам, мне к десяти, англичанка заболела, — сообразив, соврала я.

— Ну, все равно, вставай, и пошли завтракать, — уже мягче сказала мама, выходя из комнаты. Пока мама возилась в кухне, я приняла душ и начала одеваться. Вот тут у меня и возникли проблемы...

Надев джинсы, я ощутила не привычное обтягивание задницы. Я осмотрелась в зеркало. Вид был ужасным... Выглядело так, словно я кучу навалила в штаны... Я в панике начала перебирать свой гардероб, но зимой-то сильно не разгонишься. Брюкам, я сразу сказала, нет... Мой выбор остановился на короткой расклешенной юбке и топике. На улице минус 10, так что пришлось порыться в теплых колготах и гамашах. В них я ходила только дома, так, что у всех были или вытянутые коленки или дыры. Еще немного покопавшись, я наткнулась на довольно симпатичные чулочки. Чтобы моя пося не зачихала, пришлось одеть теплые трусики. На ноги ботинки сверху короткая куртка и я готова... Снова взглянув на себя в зеркало, я осталась довольна моим новым стилем. Он выглядел, несколько вызывающе, и вряд ли был бы одобрен моей мамой. Поэтому, крикнув ей, что я опаздываю и поем в школе, быстренько выбежала за дверь...

Я добралась почти без проблем, лишь проехала свою остановку. Поэтому, мне пришлось возвращаться назад, и чтобы не опоздать, я вынуждена была поторопиться. Из-за быстрой ходьбы я натерла пробкой между ягодиц, и уже к концу дороги сбавила шаг, и весь день ходила немного в раскорячку.

Оставшиеся занятия пролетели не заметно, и я с хорошим настроением пошла на остановку. Ждать автобус пришлось минут двадцать, и за это время, накопилось достаточно много народу. Я протиснулась к задней двери и была пропущена вперед галантным мужчиной, лет тридцати, тридцати пяти. Но когда я, залезая в автобус, немного замешкалась, он стал подсаживать меня вверх, за попу. Я обернулась и хотела возмутиться, но в этот момент его

рука случайно легла на пробку. Мужчина резко одернул руку, но увидев мое горящее от стыда лицо, вернул ее обратно, и начал дальше, с силой пропихивать меня в автобус, следуя за мной. Он протискивал меня к заднему окну, постоянно оставаясь сзади, а толпа плотно обступала нас с трех сторон. Я стояла, замерев лицом к стеклу, а мужчина тем временем изучал предмет в моей попе. Мне было страшно, что кто-то из автобуса мог заметить это, и я боялась шелохнуться. Мои ноги стали ватными, а все тело сжалось.

Обследовав основание и догадавшись, что это такое, мужчина приподнял мою юбку и ухватился за пробку. Он склонился мне над ухом и, шевеля ее, стал мне шептать:

— Надо же, еще совсем молоденькая девушка, а уже такая развратница. Тебе не больно?

Я молчала, боясь, что-либо ответить.

— А вот так? — спросил мужчина, и стал вытаскивать из меня пробку.

Я почувствовала, как мой анус стал натягиваться, и раскрываться, выпуская ее. Я не решалась пошевелиться. Но вспомнив, что было в ванной и, испугавшись, что вслед за ней, из попы, может вылиться все мое содержимое, я тихо произнесла:

— Не надо. Пожалуйста.

— Хорошо. Тогда может, поговорим?

И я почувствовала, как пробка стала возвращаться назад.

— Или нет?

Она снова начала покидать меня.

— Я согласна.

— Умница.

Пробка опять вернулась на место.

— Как тебя зовут?

— Лиза, — почему-то не соврала я.

— Меня Олег. Так тебе с ней больно или нет?

— Нет, я уже привыкла.

— А как у тебя, обстоят дела с передней частью? — допытывался Олег, обогнув меня рукой и положив ладонь мне на промежность.

— Там, я еще девственна, — немного смутившись, ответила я.

— А ротик?

— Тоже, нет.

— Как я понимаю, в попе кроме пробки, тоже ничего не было. Так? — не унимался он.

— Не было.

— А хочется, чтобы тебя наконец-то распечатали, и начали трахать по-настоящему?

—... Да, — краснея, прошептала я.

— Может и мне перепадет, когда-нибудь, — иронично произнес Олег.

—...

— У меня нет острой необходимости, чтобы трахать тебя... , но вот твоим ротиком, я непременно бы воспользовался... Я был бы не против, если бы ты сделала мне минетик... , и даже готов заплатить за это... Как ты на это смотришь... ? Пока можешь не отвечать...

Подумай над этим... — уже серьезнее шептал Олег. — И для меня, не обязательно быть первым и единственным. Я просто хочу, чтобы такое прекрасное и юное создание, как ты, иногда доставляло мне удовольствие, которым я слегка обделен, но очень в этом нуждаюсь. Происходящее переставало пугать меня, и я начинала немного успокаиваться. Заметив это,

Олег завел руку мне под трусики, и не встречая сопротивления, стал пробираться ниже. Он нащупал пальцем мой клитор и слегка надавив, стал нежно массировать его. Легкая волна пробежала по моему телу. Мне стало настолько приятно, что я расслабилась. Моя голова отклонилась назад, а тело немного подалось вперед. Эти ощущения сильно отличались от тех, когда я ласкала саму себя. Помощь другого человека освобождала от контроля, и тем самым делала, их более яркими.

— Нравится? — прошептал Олег.

— Да, — еле вымолвила я.

— Я вижу, — и он, продвинул палец между моими губками и смочил в уже обильно выделяющихся, соках.

— Ты уже вся мокрая.

Я текла, даже не смотря на то, что пила капсулы.

— А так? — Олег начал пальцем, нежно поглаживать мою писю, иногда погружая его немного внутрь.

— Да, очень, — дрожащим голосом ответила я.

— Ладно, моя остановка. Позвони мне, как решишься, — он сунул мне визитку в карман и вышел из автобуса, тем самым оставив меня в полной растерянности.

Я ехала и думала о только, что произошедшим... Что это было? Что со мной твориться?

Некогда, я была сама скромность, а сейчас... Вот так запросто, всего с легкой застенчивостью, я разоткровенничалась с не знакомым мне мужчиной, позволив залезть мне в трусы, и даже не сопротивлялась, когда он рылся у меня между ног. И я смирилась с этой вульгарностью, которая теперь не только перестала пугать и смущать меня, но и, давая мне возможность получать наслаждения, она начала притягивать к себе. А самое главное то, что все происходило в общественном транспорте, и любой мог видеть это. И я не только перестала волноваться по этому поводу, но даже рассмотрела в этом какую-то привлекательность. Такая распушенность и раскрепощенность появились в результате полученных мной новых ощущений. Они были настолько яркими и не забываемыми эротические рассказы, что легко могли влиять и управлять мной, тем самым изменяя меня.

И я менялась...

Менялось мое подсознание, управляемое похотью, разрушая ранее существующие табу.

Менялась моя психология, стирая

границы между приличием и не достойным поведением. Менялись стереотипы, то, что раньше я считала чем-то грязным и не пристойным, теперь выглядело обычным, и не столь пошлым...

— Лиза, привет. Наша остановка или ты куда-то дальше едешь? — прервал меня от мыслей, чей-то голос.

— Что? Ваня? О... Привет!!! Нет, выходим, — обернувшись и не сразу узнав своего соседа, обрадовалась я.

Мы вышли из автобуса, и направились к дому.

Я почти с лета не видела Ивана, хотя он жил в моем доме, этажом ниже и мы дружили. Он был всего на год старше меня, и поэтому мы много общались раньше и практически не имели секретов. Ваня всегда был, ниже меня и немного толстоват, но сейчас вытянулся и почти на голову стал выше. Его плечи стали шире, а округлость ниже, сошла, тело было подкаченным, что выглядело очень привлекательно. Лицо было усыпано прыщами, но стало более выразительным, а мощные скулы придавали некую серьезность его выражению.

— Где ты был? Куда пропал?

— Ты, что забыла? Я учусь в другом городе в техникуме, — не много расстроившись, ответил Ваня.

— Ах да, прости. Просто из головы вылетело. А сейчас, что здесь? — продолжала я.

— У нас открыли филиал и я перевелся.

— Я рада. Я смотрю, ты сильно изменился. Занимался?

— Не много, — засмутился Иван.

— Стал таким высоким, красивым. Наверное, все девчонки твои? — чуть с иронией спросила я.

— Лизка, перестань. Опять ты, как всегда подкальываешь... Сама то, я смотрю, тоже вон как изменилась. Похорошела, сиськи с жопой отрастила. — как всегда в обычной манере, пытался парировать Ванька. — Небось, парни проходу не дают?

Но в этот раз, я уже восприняла это, как комплимент, а не простым стебом, как раньше.

Теперь я чувствовала немного другое отношение к Ване. Он уже не был тем пухлым мальчишкой, с которым мы часами могли сидеть в подъезде на подоконнике, болтая о всякой ерунде и отвешивая друг другу пошлые шуточки.

— Нашла своего принца? — продолжал Ваня.

— А как на счет тебя? — перевела я вопрос.

— Нет. Я свободен... Я свободен, словно птица в небесах... — пропел Иван.

— А что так?

— Не судьба, наверное. Не нашел еще такую, как ты.

— Пошел ты, — я засмутилась.

— Да ладно, не бери в голову... Бери лучше в рот!!! — снова съязвил Ваня.

— А давай, — вырвалось из меня.

—... ?

— Ладно, расслабься Ванька, шучу.

— Жаль, — вздохнув, иронично произнес он.

— Чего тебе жаль?

— Жаль, что это была всего лишь шутка... Но в каждой шутке есть доля правды. Верно?

— Все проехали, — я улыбалась.

— Ты не ответила, — не унимался он.

— Верно, верно. Отстань только.

Мы, молча, дошли до дома. Но войдя в подъезд, Ваню снова прорвало:

— А когда?

— Что когда?, — не поняла я.

— Ну... , шутка станет реальностью.

Раньше, услышав это даже от Вани, я восприняла бы как оскорбление и, смутившись, убежала. Но сейчас, эти пошлые домогательства, мне даже нравились.

— А ты, что этого хочешь?

— Спрашиваешь. Какой дурак, не хочет? — изумился Иван.

— А давай. Прямо сейчас. Прямо здесь. Нет, вон в колясочной, — я решила пошутить и думая, что Ваня сробеет, слегка дернула его за руку, симитировав свой порыв.

— Давай, — ответил Ваня и, не давая мне, опомниться, перехватив захват, повлек меня под лестницу.

Всего пару секунд, и я уже приседала перед Иваном, уступая давлению его рук мне на плечи. Оказавшись на корточках, я увидела, как уже вставший и довольно приличных размеров член, торчащий из Ваниной ширинки, приближался к моему рту. Я не произвольно стала отклоняться назад, но Иван схватил меня за голову и резко потянул ее к себе. Принятая мною поза, натянула мышцы попы, что напомнило о присутствии пробки, и мое внимание переключилось на нее. В момент, когда пенис уткнулся мне в губы и начал раздвигать их, я еще не успела, сосредоточиться, и поэтому, почувствовав давление, машинально разомкнула рот. Пройдя преграду, Ваня без церемоний пропихнул свой член глубже. И вот, как только в моем рту оказался посторонний предмет, я начала осознавать происходящее, но было уже поздно. Едва дойдя до предела, Иван издал глухой стон, и его тело стало немного сокращаться, и я почувствовала, как мой рот заполняется какой-то массой. Ваня немного вытащил член, и снова вошел мне им в рот, размазывая по нему сперму. Я стала ощущать не знакомый мне ранее терпкий привкус. И как только Иван вынул свой член, пряча его в штаны, я стала выплевывать жидкость, осознавши, что это такое. Но как я не пыталась, все равно пришлось немного сглотнуть, и я окончательно распробовала ее вкус. Он не был отвратительным, хотя и приятным его назвать трудно, но мысль, что это вкус спермы, делала его каким-то мерзким...

— Лиз, прости, я просто не смог удержаться, — произнес Иван, давая мне платок.

— Да ладно, — махнула я рукой.

— Ты, наверное, сейчас меня ненавидишь?

— Нет, все нормально.

— Я просто давно, хотел этого... Да и ты, как мне показалось, была не против, — продолжал Ваня.

— Ага, просто мечтала. Чтобы ты, вот так запросто, прям в подъезде, засунул мне хуй в рот, и набил его своей спермой, — выпалила я.

— Я не это имел в виду... Ты... , просто... , мне очень нравишься... , и я давно хочу тебя... И я думал, что ты тоже... Что я тоже тебе нравлюсь, — промямлил Иван.

— Вань, ладно, хватит об этом... А то ты снова меня заболтаешь, и я окажусь отъебанной тобой в этом подъезде, — не зная как отреагировать, отшутилась я.

— Было бы не плохо, — снова было начал Ваня.

— Все... о, пока, — чмокнув его в щечку, я пошла вверх по лестнице.

— Пока... Я надеюсь, мы повторим? — не унимался он.

— Возможно, — кокетливо ответила я, уже сверху.

— Я так понял, ты не против... И мне хотелось бы, чтоб это было почаще, — крикнул мне вдогонку Ваня.

— Дурак, — сказала я уже тихо, входя в квартиру.

Продолжение следует...

Просьба хоть как-то реагировать на мои труды.